

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1965

Е. А. ДАВИДОВИЧ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕКАНА И ОБРАЩЕНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ МЕДНЫХ МОНЕТ XV в.

В 1959 г. на территории южного Таджикистана были найдены два больших клада медных монет XV в. Первый (№ 1) был обнаружен на территории г. Душанбе во время строительных работ. 1040 монет этого клада хранятся в Институте истории АН Таджикской ССР¹. Второй (№ 2) был найден при земляных работах на одном из городищ (Узбеком-тепа) Гиссарской долины, к северу от Душанбе. В республиканский музей в Душанбе поступило 827 монет этого клада². Оба клада, следовательно, происходят с территории Хисарской области, которая в XV в. была крупным феодальным уделом в государстве Тимуридов. Удел этот передавался в управление обычно членам династии. Размеры феодального удела с центром в Хисаре в разное время были различны, в состав его входили те или другие области, например Хутталян, Кобадиян, Чаганиан, Термез, Кундуз к юго-западу, югу и юго-востоку от самого Хисара. Два публикуемых клада дают очень интересный материал для характеристики чекана и обращения медных монет на территории этого удела. Они позволяют также выяснить целый ряд характерных особенностей монетного чекана и денежного обращения на всей огромной территории государства среднеазиатской ветви Тимуридов.

1. Состав кладов

Примерно две трети монет обоих кладов надчеканены. Определение места и времени первоначального выпуска монеты оказалось особенно затруднительным для монет со многими надчеканками, подчас совершенно забившими основные надписи монетного кружка; около 14% монет совсем не сохранили ни даты, ни наименования монетного двора. Однако для основной части монет эти данные удалось определить.

Оба клада почти идентичны по составу. Основная масса монет в обоих кладах принадлежит чекану одних и тех же городов за одни и те же годы. Лишь очень небольшое число монет придаеткладам индивидуальную окраску: в клада № 1 есть единичные монеты Андижана и Ташкента, в клада № 2 — монеты Балха и Кашгара (табл. 2).

¹ Инвентарный номер КП-461/1-1040. Клад находился в глиняном грубом толсто-стенном сосуде. Он был выкопан из земли экскаватором. Часть клада доставили рабочие, другая часть была собрана сотрудниками сектора археологии и нумизматики Института истории АН Таджикской ССР, для чего вся насыпанная экскаватором земля была просеяна через грохот. Таким образом, число дошедших до нас монет едва ли сильно отличается от первоначального.

² Инвентарный номер РМ/И-2113.

Таблица 1

№ п/п	Монетный двор	Дата по хиджре	Число монет	В том числе	
				без над- чеканов	с надче- канами
Клад № 1					
1	Бухара	832	470	240	230
2	»	898	9	1	8
3	»	899	9	7	2
4	»	89...	12	2	10
5	»	900	6	6	—
6	»	дата стерта	146	—	146
7	Самарканд	832	5	3	2
8	»	854	1	1	—
9	»	898	28	2	26
10	»	899	10	1	9
11	»	89...	8	—	8
12	»	900	14	14	—
13	»	дата стерта	3	—	3
14	Андижан	832	3	3	—
15	Карши	832	2	1	1
16	Ташкент	899	1	—	1
17	Термез	832	5	2	3
18	Урду	861	17	11	6
19	»	дата стерта	2	—	2
20	Хисар	—	37	34	3
21	Хутталян	852	1	1	—
22	Шахрухия	832	4	3	1
23	»	854	2	2	—
24	Название города стерто . . .	823	1	—	1
25	То же	832	40	7	33
26	» »	898	5	—	5
27	» »	899	1	—	1
28	» »	89...	7	—	7
29	» »	дата стерта	191	20	171
Всего			1040	361	679

Клад № 2

1	Бухара	832	496	256	240
2	»	898	9	1	8
3	»	899	11	5	6
4	»	89...	6	3	3
5	»	900	5	5	—
6	»	901	1	1	—
7	»	дата стерта	74	18	56
8	Самарканд	786	1	1	—
9	»	832	4	3	1
10	»	898	16	1	15
11	»	899	7	—	7
12	»	89...	3	—	3
13	»	900	6	6	—
14	Балх	—	4	4	—
15	Карши	832	4	2	2

Таблица 1 (окончание)

№ п/п	Монетный двор	Дата по хиджре	Число монет	В том числе	
				без надчеканов	с надчеканами
16	Кашгар	858	1	—	1
17	Термез	832	4	2	2
18	Урду	861	10	8	2
19	»	861 (?)	1	1	—
20	Хисар	—	38	38	—
21	Хутталян	852	3	3	—
22	Шахрухия	832	3	3	—
23	Название города стерто . . .	832	30	3	27
24	То же	852	1	1	—
25	»	898	5	1	4
26	»	899	1	1	—
27	»	89 ...	8	5	3
28	»	дата стерта	75	2	73
Всего 827				374	453

Таблица 2

Монетный двор	Число монет		Монетный двор	Число монет	
	в кладе № 1	в кладе № 2		в кладе № 1	в кладе № 2
Андижан	3	—	Термез	5	4
Балх	—	4	Урду	19	11
Бухара	652	602	Хисар	37	38
Карши	2	4	Хутталян	1	3
Кашгар	—	1	Шахрухия	6	3
Самарканд	69	37	Город стерт	245	120
Ташкент	1	—	Всего	1040	827

Хронологический диапазон обоих кладов одинаков: позднейшие монеты клада № 1 чеканены в 900 г. х. (1494—1495 гг.); самая поздняя монета клада № 2 выпущена в 901 г. х. (1495—1496 гг.) (табл. 3).

Таблица 3

Клад	Год хиджры											
	786	823	832	852	854	858	861	898	899	89 ...	900	901
№ 1	—	1	529	1	3	—	17	42	20	27	20	—
№ 2	1	—	541	4	—	1	10	30	19	17	11	1

Хотя оба клада найдены на территории, которая в XV в. входила в состав Хисарской области, в них оказалось относительно немного монет Хисара (клад № 1 — 37, клад № 2 — 38), что может указывать на эпизодичность работы хисарского монетного двора. В обоих кладах явно

превалируют монеты Бухары: 652 в кладе № 1 и 602 в кладе № 2. Это составляет к общему числу монет кладов соответственно около 63 и 73%. Если же при подсчете не принимать во внимание монеты со стертым наименованием монетного двора, монеты Бухары составят в обоихкладах около 83%. Чекан остальных монетных дворов (в том числе и Самарканда) представлен десятками или даже единицами монет.

Распределение монет по годам чекана неравномерно. Превалируют монеты с датой 832 г. х. (свыше 50% к общему числу монет и свыше 80% к числу датированных монет в кладе № 1; около 67% к общему числу монет и свыше 85% к числу датированных монет в кладе № 2). Следует заметить, что примерно половина монет 832 г. х. сохранилась в обращении благодаря позднейшим надчеканам. Но число ненадчеканенных монет 832 г. х. также очень велико (259 в кладе № 1 и 269 в кладе № 2).

Довольно значительная группа поздних монет 898—901 гг. х., частично также надчеканенных (109 монет в кладе № 1 и 80 монет в кладе № 2).

Интересно количественное соотношение монет Самарканда и Бухары — двух монетных дворов, работавших в XV в. наиболее интенсивно. В раннем чекане (с датой 832 г. х.) на 470 бухарских монет в кладе № 1 приходится всего 5 самаркандских; в кладе № 2 — на 496 бухарских — 4 самаркандских. В позднем чекане (898—901 гг. х.), наоборот, на 60 самаркандских монет приходится 36 бухарских (клад № 1) или же число их одинаково (по 32 монеты в кладе № 2).

Самая ранняя монета (в кладе № 2) принадлежит чекану Тимура:

Тимур, Самарканд, 786 г. х. (1384—1385 гг.)

Л. ст. В квадратном картуше — имя и титул *امير تيمور* По сторонам картуша в сегментах — дата чекана *ثمانين / ست / سنه* Ободок линейный и точечный.

Об. ст. В центре поля — трехлепестковая розетка с тремя кольцами в лепестках. По сторонам в трех сегментах — наименование монетного двора *ضرب سمرقند* Ободок, как на лицевой стороне.

В кладе № 1 есть одна монета 823 г. х. (1420 г.):

Наименование монетного двора стерто, 823 г. х.

Л. ст. В центре — шестиконечная звезда, образованная пересечением двух треугольников; внутренний шестигранный звезды заполнен орнаментом, в шести внешних треугольничках — точки. Вне звезды в шести внешних отсеках — незначительные остатки надписи, содержащей наименование монетного двора и термин «адлия» *عَدْلِيَه*

Об. ст. В поле — дата, частично стертая, *ثلاث* [سنه] [ثمانيه] و [عشر] [ين]

В обоихкладах есть несколько более поздних монет, перечеканенных из монет 823 г. х. и сохранивших остатки надписей и орнаментов этого первоначального чекана (табл. I, 240). Монеты этого типа и года чеканились в разных городах. Но наименование монетного двора не сохранилось ни на описанном, ни на перечеканенных экземплярах.

Чекан 832 г. х. (1428—1429 гг.) в составе обоих кладов представлен монетами разных городов. Но все они однотипны:

Авдижан, Бухара, Карши, Самарканд, Термез, Шахрухия; 832 г. х. (табл. II).

Л. ст. В круглом картуше (размеры картуша различны), обрамленном орнаментом, — наименование монетного двора. Кругом в шести отсеках картуша *فلو / بن / عد / ليه / ضرب* Ободок линейный и точечный.

Об. ст. В поле — дата *ثمانيه* [سنه] *اثنا ثلاثين* و [عشر] [ين]. Ободок, как на лицевой стороне.

Среди бухарских монет 832 г. х. выделяется один экземпляр иного типа: на лицевой стороне отсутствует круговая легенда, а орнаментальное обрамление картуша отличается от обычного для монет с этой датой. Этот рисунок лицевой стороны такой же, как у одного типа бухарских монет более позднего времени — 898—899 гг. х. Вместе с тем на оборотной стороне дата — 832 г. х. — читается совершенно отчетливо. Трудно допустить, что перед нами случай вторичного использования в более

позднее время старого штампа оборотной стороны: слишком велик перерыв между серий 832 г. х. и монетами 898—899 гг. х. Едва ли после прекращения чекана монет с датой 832 г. х. почти столетия на монетном дворе сохранялись ненужные штампы. Очевидно, мы имеем здесь новый вариант в бухарской серии 832 г. х.

Следует отметить большое число бухарских монет 832 г. х., надписи на которых выполнены небрежно и иногда имеют очертания, лишь приблизительно напоминающие соответствующие прототипы. Необычную, но довольно устойчивую условную форму имеет начертание слова «Бухара» на этих монетах: *алиф* слился с буквой *ра* и превратился в дугу (табл. II, 226, 220).

Возможно, что интенсивность чекана бухарских монет в эти годы требовала большого числа штампов, поэтому к их изготовлению привлекались неопытные резчики. Но более вероятно, что эти монеты — продукция фальшивомонетчиков. Большое количество таких монет в составе обих клладов в этом случае могло бы указывать на то, что фальшивые монеты изготовлялись не в Бухаре, а именно где-то в области сложения клада (может быть, где-то на территории Хисарской области). Во всяком случае, естественно, безопаснее было подделывать тип монет, приходящих со стороны.

Монеты, выпущенные на монетных дворах Хутталяна в 852 г. х. (1448—1449 гг.)³, Самарканда (табл. I, 259) и Шахрухи (табл. I, 333) в 854 г. х. (1450—1451 гг.) и Урду в 861 г. х. (1456—1457 гг.), частично повторяют типы, принятые в 832 г. х., но с некоторыми отличиями в деталях.

Особенность хутталянских монет 852 г. х.⁴ заключается в том, что круговая надпись лицевой стороны *فلوس عليه ضرب* размещена основанием не внутрь, а наружу. Монеты Шахрухи и Самарканда 854 г. х. по краям стерты и обрезаны, так что по этим экземплярам не представляется возможным уверенно заключить, была ли на лицевой стороне вне картуша надпись (как на монетах 832 г. х. и хутталянских) или ее заменил орнамент. На монетах Урду 861 г. х. этой надписи уже нет (вместо нее — орнамент), а слово *ضرب* переместилось внутрь картуша⁵, где поэтому читается *ضرب اردو*.

Кашгарская монета одна, она плохо сохранилась, ее тип искажен двумя надчеканами. Но картуш и часть надписей (в том числе часть даты — 85. . . г. х.) видны. Она того типа, который подробно описан М. Е. Массоном⁶ и определен, как выпущенный в 850 г. х. Однако на изданных М. Е. Массоном фотографии и прорисовке⁷ видно слово, обозначающее единицы, — *ثمان* («восемь»), что определяет дату — 858 г. х. Это позволяет и нашу кашгарскую монету отнести к 858 г. х. (1454 г.).

Бухарские монеты 898—901 гг. х. представлены двумя типами и четырьмя вариантами:

а) Бухара, 898, 899, 89 . . . гг. х.

Л. ст. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, наименование монетного двора: *بخارا* (вариант 1) или *ضرب بخارا* (вариант 2).

³ Аналогичные хутталянские монеты оказались в составе клада из Оша (М. Е. Массон). Клад медных монет XV века из Оша. — ЭВ, XIII, 1960, стр. 119, рис. 1, а, б, но дата на них прочтена неверно: 850 г. х. Слово *اثنان* («два») размещено в правой нижней части поля, на экземплярах Ошского клада оно, очевидно, стерто.

⁴ В кладах № 2 есть еще одна монета 852 г. х. Дата написана четко, только расположение частей надписи отличается от хутталянских. На лицевой стороне круговая надпись *فلوس عليه ضرب* дана в обратном начертании. Наименование монетного двора в картуше (также, очевидно, в обратном начертании) не прочтено.

⁵ Среди монет Урду 861 г. х. выделяется один экземпляр с отличиями от прочих монет расположением букв в картуше лицевой стороны и иным орнаментальным обрамлением самого картуша.

⁶ М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 115.

⁷ Там же, рис. 1а и 2а.

- Об. ст. Дата словами.
- б) Бухара, 899, 89. . . , 900, 901 гг. х. (табл. I, 248, 250).
Л. ст. В квадратном двухлинейном картуше, обрамленном орнаментом, наименование монетного двора بخارا (вариант 1) или ضرب بخارا (вариант 2).
- Об. ст. Дата, выраженная словами; на монете первого варианта за 900 г. х. — дата обозначена также цифрами в нижней части поля.

Два вида самаркандских монет 898—900 г. х. аналогичны двум видам бухарских:

- а) Самарканд, 898, 899, 89. . . гг. х. (табл. I, 261).
Л. ст. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, наименование монетного двора ضرب سمرقند
- Об. ст. — дата, выраженная словами.
- б) Самарканд, 899 г. х., 89. . . г. х., 900 г. х. (табл. I, 270, 267).
Л. ст. В квадратном двухлинейном картуше, обрамленном орнаментом, наименование монетного двора.
- Об. ст. Дата словами; на монетах 900 г. х. иногда дата дополнительно обозначена цифрами в нижней части поля.

Чекан Ташкента представлен одним типом, повторяющим первый тип бухарских и самаркандских монет:

- Ташкент, 899 г. х.
Л. ст. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, — наименование монетного двора ضرب تاشكند
- Об. ст. Дата словами.

Два вида монет Хисара не имеют дат. Их оборотные стороны заняты стилизованным растительным орнаментом, а на лицевых сторонах помещено наименование монетного двора ضرب حصار شادمان. Различаются оба вида монет формой картуша лицевой стороны: у одного — это прямоугольник, обрамленный орнаментом, у другого — шестиконечная звезда, образованная двумя пересекающимися треугольниками и обрамленная стилизованными веточками; надпись заключена во внутреннем шестиграннике. В количественном отношении превалируют монеты первого вида.

Четыре монеты Балха принадлежат двум типам. Монеты первого типа имеют на лицевой стороне в четырехлепестковом картуше, обрамленном орнаментом, частично сохранившуюся надпись с наименованием монетного двора فلوس باغ; на оборотной стороне их — стилизованный растительный орнамент. У монет второго типа на лицевой стороне в ромбическом картуше, обрамленном орнаментом, — такая же частично сохранившаяся надпись فلوس باغ, оборотная же сторона стерта.

2. Классификация и датировка надчеканов

Клад № 1 содержит 679 надчеканенных монет, т. е. свыше 65 % всего количества монет, клад № 2 — 458 монет, т. е. около 55 %. По одному надчекану имеют лишь немногие монеты, основная масса монет имеет два или три, часто четыре разновременных надчекана, в нескольких случаях — пять. Иногда один и тот же надчекан отштампован на монете дважды.

Нами в свое время была предложена следующая классификация надчеканов XV—XVI вв.⁸

Все надчеканы делятся на два разряда по признаку наличия или отсутствия термина, обозначающего курс или номинал. Каждый разряд по второстепенным признакам делится на группы.

⁸ Е. А. Давидович. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV—XVI вв. и роль надчеканов. — Известия ООН АН Таджикской ССР, 1953, вып. 3, стр. 46 и сл.

Надчеканы первого разряда не содержат обозначений номинала или курса и делятся на три группы:

- 1) с обозначением монетного двора;
- 2) без обозначения монетного двора, но с какими-либо другими надписями;
- 3) без надписей (орнамент).

Надчеканы второго разряда содержат в своих надписях обозначение их номинала или курса и могут быть разделены на две группы:

- 1) с обозначением монетного двора;
- 2) без обозначения монетного двора.

Разряд, группа	N° п/п	Тип	М о н е т н ы й д в о р									
			Аннеги	Букара	Карши	Набидан	Омариноб	Термез	Уруд	Хисар	Хуталан	Чеганиан
Разряд I, группа I	1		•		•		•					•
	2			•		•	•			•	•	•
	3									•		
	4						•			•	•	
	5									•		
	6									•		
Разряд II, группа I	1		•	•	•	•	•	•	•	•		•
	2		•		•		•	•	•	•		•
	3						•					

Рис. 1. Типы надчеканов и монетные дворы

• — клад № 1; ○ — клад № 2

На монетах разбираемых кладов оказались надчеканы обоих разрядов и всех пяти групп. Для надчеканов с наименованием монетного двора (группы первые первого и второго разрядов) нами была выявлена следующая закономерность: разнородные надчеканы в одинаковых картушах производились на всех монетных дворах в одно время; надчеканы же одного монетного двора, различающиеся формами картушей, не были единовременными. Иначе говоря, основным хронологическим признаком надчеканов была именно форма картуша, наименование же монетного двора помещалось главным образом для контроля (особенно когда надчеканивание производилось одновременно в нескольких или даже во многих пунктах)⁹. Поэтому разнородные надчеканы в одинаковых картушах (именуемые в дальнейшем однотипными) рассматриваются нами совокупно.

Надчеканы первой группы первого разряда (с наименованием монетного двора, но без указания на номинал или курс) в кладе самые многочисленные и разнообразные. По форме картуша они делятся на пять или шесть типов (рис. 1); нумерация типов на рисунке и в описании условная и отнюдь не отражает их относительную хронологию.

Тип 1 — надчеканы в трехлепестковом картуше; иногда лепестки округлены. В кладе № 1 зарегистрировано 95 таких надчеканов (не считая

⁹ Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 46 и сл.

повторных надчеканов такого же типа на уже надчеканенных монетах), в кладе № 2—44. В надписях читается наименование четырех монетных дворов (Бухара, Самарканд, Карши и Шахрисабз); во всех случаях присутствует также термин عدل и на многих надчеканах и дата, обозначенная цифрами (898, 899, 900 и 901 гг. х.). Надчеканы этого типа значительно полнее представлены в так называемом Ангренском кладе¹⁰ (табл. 4).

Таблица 4

Клад	Место наложения надчекана													
	Самарканд					Бухара			Шахрисабз	Карши	Мианкаль	Хорезм		
	Год хиджры													
	898	899	900	901	б. г.	898	899	б. г.	901	б. г.	900	б. г.	б. г.	б. г.
Ангренский № 1 № 2	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+
	+	+	+	—	+	—	+	+	+	—	—	—	—	—
	—	+	+	—	+	—	+	+	—	—	—	+	—	—

Во всех трех кладах численно преобладают надчеканы Бухары и Самарканда, причем по надчеканам (так же, как и по чеканке монет за эти годы) отчетливо видно, что деятельность самаркандского монетного двора в это время была более интенсивной, чем бухарского. В кладе № 1, например, содержится 54 монеты с самаркандским надчеканом и только 20 с бухарским, а в кладе № 2 монет с самаркандским надчеканом 29, а с бухарским только 5.

Существенно отметить, что надчекан этого типа, судя по датам, ставился на монеты в течение минимум четырех лет. Вероятность длительного надчеканивания должна поэтому учитываться при датировке остальных надчеканов, в надписях которых год не обозначен.

Тип 2 — надчеканы в чечевицеобразном картуше. В кладе № 1 зарегистрировано 66 монет с такими надчеканами, в кладе № 2 — 29. Совершенно четко читаются следующие наименования монетных дворов: Термез, Чаганиан, Хисар, Хутталян, Кобадан. Относительно чтения названий еще четырех монетных дворов могут быть высказаны следующие соображения. Наименование одного из них состоит из трех букв (рис. 2, 6), первая *aw*, вторая *ح*, *خ* или *ج*, начертание третьей в надчеканах разных штампов различно, во всех случаях она больше всего похожа на букву *nun*, но в отдельных случаях ее можно читать и как *shin*. В последнем случае все слово читалось бы как «Вахш» *وختش*. Вахш — это название реки и области в ее долине. На территории Таджикистана найдены еще неопубликованные золотые и серебряные монеты более раннего времени (сельджуки второй половины XI в. и Мухаммеда Хорезмшаха конца XII или начала XIII в.)¹¹, наименование монетного двора на которых совершенно определенно читается, как «Вахш». Можно было бы пред-

¹⁰ Клад хранится на кафедре археологии Средней Азии Ташкентского государственного университета и изучен нами в 1947—48 гг. Среди надчеканов этого типа в Ангренском кладе есть один, надпись которого сохранилась лишь частично и который мы очень условно (с вопросительным знаком) отнесли к надчеканам Хисара. В упомянутой нашей работе («Некоторые черты...», стр. 51) вопросительный знак после слова «Хисар» снят не по нашей вине.

¹¹ Монеты в составе неопубликованных кладов Института истории АН Таджикской ССР, КП-462 и КП-185.

положить, что вахшский монетный двор продолжал функционировать и в XV в., как монетные дворы Хутталяна, Чаганиана и пр.

Если последнюю букву в рассматриваемом надчекане считать буквой *нун*, соблазнительно было бы видеть в этом надчекане слово *وخن* — «Вахан» — название одной из припамирских областей. Однако обычное написание названия этой области не *وخن*, а *وخان* (четыре буквы, третья — *алиф*). Поэтому первый вариант чтения кажется более правдоподобным. Важно отметить и то обстоятельство, что монетный двор Вахша входит в территориальную компактную группу тех монетных дворов, на которых ставился надчекан этого типа, тогда как Вахан территориально от остальных монетных дворов оторван.

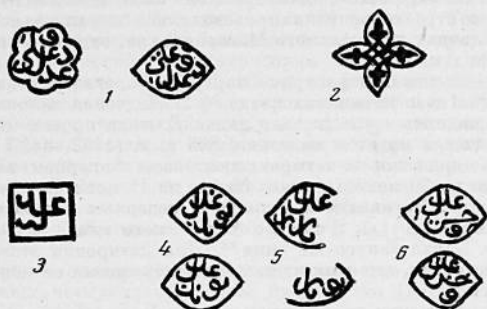

Рис. 2. Реконструкция некоторых типов надчеканов (1—6)

Наименование второго монетного двора, которое не удалось точно прочесть, состоит из четырех букв (рис. 2, 4): первая и третья в виде полускобок (т. е. начальные *ба*, *нун* и др.), вторая — *вав*, а четвертая более всего похожа на *дал*. Может быть, это Неванд — *نوند*¹². Третье наименование монетного двора реконструируется по нескольким фрагментарно сохранившимся надчеканам. Оно состоит из семи букв: первая и третья в виде полускобочек (т. е. начальные *ба*, *нун* и пр.), вторая — *вав*, четвертая и шестая — *алифы*, а пятая и седьмая — *ра* и пр. Думается, что читать нужно «Наубазар» — *نوبازار* (сравни тюркоязычное Янги-базар). Еще один надчекан из-за плохой сохранности совсем не может быть реконструирован, однако остатки букв его надписи не позволяют читать в данном случае ни одно из выше рассмотренных восьми наименований монетных дворов. Таким образом, можно утверждать, что надчеканы в чечевицеобразном картуше ставились одновременно не менее чем в девяти пунктах¹³.

¹² Бабур называет пункт Навандак во владениях Хосроу-Шаха. Там он останавливался по пути из Чаганиана, собираясь подняться вверх по долине Кам-Руда (Каратаг-Дарь). Навандак упоминается и на пути узбекских султанов из Хисара в Чаганиан. В издании И. Ильминского название этого пункта имеет следующие начертания: *نوندای* и *نواندای* («Бабур-наме или Записки султана Бабур», изд. И. Ильминского, Казань, 1857, стр. 99, 343). Отнесение нашего надчекана к этому пункту кажется очень вероятным еще и потому, что Навандак Бабур, расположенный между городами Хисар и Чаганиан, территориально входит в группу монетных дворов, где ставился одинаковый надчекан.

¹³ Один такого типа надчекан (термезский) на монете из Ангреноского клада опубликован нами (Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 51 (картуш неудачно назван миңдалевидным) и табл. 3 на стр. 49, надчекан № 15). Еще несколько надчеканов на монетах Ангреноского клада из-за плохой сохранности в свое время не могли быть

Датировка надчеканов этого типа представляет большие затруднения. Поздние монеты, попавшие под надчеканы этого типа, имеют дату 899 г. х. Следовательно, эти надчеканы сделаны после 899 г. х. (1493—1494 гг.)¹⁴. При этом необходимо учитывать вероятность того, что надчеканы 2-го типа, подобно датированным надчеканам 1-го типа, ставились в течение длительного времени, возможно в течение нескольких лет.

Обращает на себя внимание тот факт, что надчеканы 1 и 2-го типов очень редко встречаются на одной и той же монете. На одной монете клада № 1 оба надчекана оказались на одной стороне монетного кружка, причем видно, что надчекан 2-го типа лежит поверх надчекана 1-го типа. Из этого следует, что надчеканы 2-го типа ставились позднее надчеканов 1-го типа. Не исключено, однако, что они были хронологически близки и на каком-то отрезке времени производились параллельно: первые — на монетных дворах центрального Мавераннахра, вторые — на монетных дворах, близких к Хисару.

Тип 3 — надчекан в фигурном картуше. Зарегистрирован на 15 монетах клада № 1 и пяти монетах клада № 2. Надчекан наложен в Хисаре и содержит надпись ضرب حصار شامان. Для датировки существенно, что такой надчекан имеется на монете 898 г. х. (1492—1493 гг.)¹⁵.

Тип 4 — надчекан в четырехлепестковом фигурном картуше. Зарегистрирован на 20 монетах клада № 1 и на 15 монетах клада № 2; наложен в Хисаре, Чаганиане и Термезе и содержит надписи عدل حصار, عدل ترمز или عدل چغانيان. В составе Ангренского клада есть еще монета с надчеканом Балха такого же типа¹⁶. Для датировки этого типа надчеканов существенно, что один из них зарегистрирован на монете 899 г. х. (1493—1494 гг.)¹⁷.

Тип 5 — надчекан в маленьком прямоугольном картуше. Зарегистрирован на девяти монетах клада № 1 и на восьми монетах клада № 2; наложен в Хисаре и содержит надпись ضرب حصار شامان. Для датировки существенно, что такой надчекан имеется на монете 899 г. х. (1493—1494 гг.)¹⁷.

Тип 6 — надчекан Хисара: в маленьком квадратном картуше левенда عدل حصار. Зарегистрирован только на одной монете клада № 2.

Надчеканы второй группы первого разряда (без наименования монетного двора, но с какой-либо надписью) представлены только одним типом: в квадратном картуше слово «адлия» عدليه (рис. 2, 3). Надчеканы эти вкладах немногочисленны. Они зарегистрированы только на трех монетах клада № 1 и на двух монетах клада № 2. Все монеты плохой сохранности, единственная дата этих монет — 832 г. х. Для датировки этих надчеканов существенно соотношение их с орнаментальными надчеканами: надчекан عدليه лежит поверх орнамента, т. е. он сделан позднее. В Ошском кладе подобные надчеканы есть на кашгарских монетах 858 г. х.

определены. Изучение надчеканов этого типа по монетам кладов № 1 и 2 позволяет определить эти плохо сохранившиеся надчеканы на монетах Ангренского клада: это надчеканы Хисара.

¹⁴ На нескольких надчеканах этого типа слева виден значок, похожий на цифру 9. Это могло бы быть обозначением сотен, но цифры десятков и единиц не видны.

¹⁵ Надчекан Хисара в неясном картуше на монете из Ангренского клада («Некоторые черты...», стр. 51) относится, как теперь ясно, именно к этому типу.

¹⁶ Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 50, надчекан № 8.

¹⁷ По другимкладам известны надчеканы Кундуза, Ташкента и Шахрухи в квадратных картушах. Мы их объединили под одним номером с надчеканом Хисара («Некоторые черты...», стр. 51, надчекан № 12). Очевидно, все же следует различать два самостоятельных и не связанных друг с другом акта надчеканивания: один — в Хисаре и Кундузе, другой — в Ташкенте и Шахрухи. Надчеканы Ташкента и Шахрухи сделаны после 907 г. х. (1501—1502 гг.). Надчекан же Хисара (и, очевидно, Кундуза) относится к более раннему времени.

Надчеканы третьей группы первого разряда (т. е. без всяких надписей) представлены в кладах двумя типами (рис. 2, 2): орнаментом в виде четырехлепесткового цветка (тип 1) и орнаментом в шестилепестковой розетке (тип 2). Надчекан 1-го типа зарегистрирован на 160 монетах клада № 1 и на 111 монетах клада № 2, тогда как надчекан 2-го типа — только на одной монете клада № 1. Количество орнаментальных надчеканов намного превышает количество надчеканов 1-го разряда любого другого типа в составе наших кладов. Вместе с тем в составе Ангренского клада монет с орнаментальным надчеканом сравнительно немного. В этом кладе выявлено три типа орнаментальных надчеканов: два — как в кладах № 1 и 2, а третий — орнамент в фигурном картуше. Надчеканы 1-го типа встречены в Ангренском кладе на 19 монетах, надчеканы 2-го типа — на 11 монетах, надчеканы 3-го типа — на 24 монетах. Три клада сложились на разных территориях: клады № 1 и 2 — на территории Хисарской области, Ангренский — на территории Ташкентской области. Разница в числе орнаментальных надчеканов по этим трем кладам и место первого орнаментального типа среди прочих надчеканов в кладах № 1 и 2 говорят о местном происхождении надчекана в виде четырехлепесткового цветка. Накладывался ли этот надчекан в одном пункте, например в Хисаре, или на нескольких монетных дворах огромной территории южного Таджикистана и Узбекистана, составлявших большое удельное владение Хосроу-шаха, установить невозможно. Но существенно, что этот надчекан связан с обращением монет именно на территории владений Хосроу-шаха.

Для датировки орнаментальных надчеканов есть следующие данные. Надчекан в виде четырехлепесткового цветка (тип 1) имеется на монете 861 г. х. (1456—1457 гг.). В нескольких случаях удалось зафиксировать соотношение его с другими надчеканами на одной монете: выше (т. е. позднее) четырехлепесткового орнамента оказались самаркандский надчекан 899 г. х. (тип 1 первой группы), надчеканы 2 и 4-го типов первой группы, наложенные в свою очередь после 899 г. х., и надчекан «адлия» второй группы. Следовательно, орнаментальный надчекан 1-го типа датируется промежуточным временем между 861 и 899 г. х.

Орнаментальный надчекан 2-го типа, лучше представленный на монетах Ангренского клада, относится к промежутку времени между 900 и 907—910 гг. х. Надчекан 3-го типа, отсутствующий в кладах № 1 и 2, есть на монете 901 г. х. из Ангренского клада.

Мы предполагали, что орнаментальное надчеканивание производилось одновременно в разных городах или областях¹⁸. Для надчеканов 2 и 3-го типов это предположение остается в силе. Надчекан 1-го типа, целиком относящийся к описанной территории, мог и не быть связан с ними хронологически. Однако одновременность его с надчеканами 2 и 3-го типов также не исключена. В этом случае пришлось бы допустить длительность надчеканивания всеми тремя типами, что само по себе довольно правдоподобно. Тогда в какой-то момент они могли хронологически совпасть. Однако для окончательного решения этого вопроса пока недостаточно данных.

Надчеканы второго разряда в надписях содержат термины, указывающие номинал надчеканенных монет. Первая группа этого разряда, содержащая также наименование монетного двора, представлена тремя типами (рис. 1).

Тип 1 — надчеканы в большом квадратном картуше с надписью *دانی ضرب* и наименованием монетного двора. В кладе № 1 они зарегистрированы на 316 монетах, а в кладе № 2 — на 222. На монетах двух

¹⁸ Е. А. Давидович. Указ. соч., стр. 55.

этих кладов имеются такие надчеканы монетных дворов Андижана, Бухары, Карши, Самарканда, Термеза, Урду, Хисара, Хутталая и Шахрухи. В количественном отношении преобладают надчеканы Самарканда, даже по сравнению с Бухарой (в кладе № 1 — 106 монет с самаркандскими надчеканами и 39 с бухарскими; в кладе № 2 — 60 с самаркандскими и 31 с бухарскими).

Тип 2 — надчеканы в шестигранном картуше с такими же надписями, как в надчеканах 1-го типа. В составе кладов зафиксированы монеты с надчеканами Самарканда и Бухары 2-го типа, причем в количественном отношении самаркандские надчеканы преобладают над бухарскими. Всего в кладе № 1 зарегистрировано 97 монет, а в кладе № 2 — 74 с надчеканами второго типа. Для датировки этих надчеканов существенно, что они имеются на монетах Урду 861 г. х. (1456—1457 гг.).

Тип 3 — надчекан в чечевицеобразном картуше с надписью *نیمدانگی سمرقند* — «нимданги, Самарканд». Надчекан этот зафиксирован на двух монетах клада № 1.

Вторая группа надчеканов второго разряда на монетах двух разбираемых кладов представлена одним типом: в шестилепестковой розетке-легенда *عدل دو غلی* (без диакритических знаков), которую мы читаем, как *عدل دو غلی* (от *غلا* — «подняться в цене», «быть, стать дорогим») и переводим следующим образом: «(монета) справедливая, в две цены» или «(монета) справедливая, удороженная в два раза». Монеты с надчеканами этого типа в обоихкладах очень многочисленны: в кладе № 1 — 132 монеты, а в кладе № 2 — 107. Для датировки этого типа надчеканов важно, что они имеются на монетах 861 г. х. (1456—1457 гг.) и наложены позже орнаментальных четырехлепестковых надчеканов: на многих монетах видно, как они перебили последние.

В уже упоминавшемся Ангренском кладе также есть монеты с надчеканом *عدل دو غلی* двух типов: один — как на монетах кладов № 1 и 2, т. е. в шестилепестковом картуше; другой — в чечевицеобразном картуше, на монете 899 г. х. (1493—1494 гг.). Если допустить, что надчеканы *عدل دو غلی* двух типов ставились на монетах одновременно, а разная форма картушей была вызвана необходимостью контроля за деятельностью разных монетных дворов, заменяя отсутствующее здесь наименование монетного двора, можно будет уточнить датировку 1-го типа надчеканов в шестилепестковом картуше.

Обращает на себя внимание тот факт, что в двух большихкладах № 1 и 2 не встречаются монеты со 2-м типом этих надчеканов в чечевицеобразном картуше, монеты же с надчеканами 1-го типа очень многочисленны. Не менее показательно и то, что надчеканы 1-го типа вкладах № 1 и 2 сочетаются, как правило, с орнаментальными четырехлепестковым надчеканом местного происхождения. Это позволяет предполагать местное же происхождение надчеканов *عدل دو غلی* в шестилепестковом картуше; этот надчекан, как и орнаментальный, накладывался во владениях Хосроушаха в самом Хисаре или на других монетных дворах¹⁹.

Заключение о местном происхождении орнаментального четырехлепесткового надчекана и надчекана *عدل دو غلی* в шестилепестковом картуше, основанное на подсчете надчеканенных монет вкладах № 1 и 2, подтверждается и всеми остальными монетными находками на территории Таджикистана. Особенно в этом смысле показательны еще два клада XV в., обнаруженные на территории столицы республики и хранящиеся

¹⁹ 2-й тип надчекана *عدل دو غلی* в чечевицеобразном картуше связан, очевидно, с какой-то другой территорией вне Хисарской долины. Но с Ташкентской областью этот надчекан также не связан, ибо в Ангренском кладе монета с таким надчеканом единична.

в Институте истории АН Таджикской ССР: один большой клад найден в 1953 г. (включал более 2150 монет)²⁰, второй маленький (в институт поступило 20 монет) — в 1955 г.²¹ В обоихкладах среди разных надчеканенных монет количественно очень заметно преобладают монеты с этими двумя надчеканами.

3. О весовых стандартах в медном чекане XV в.

В 914 г. х. (1508—1509 гг.) в Самарканде были выпущены медные монеты, в надписях которых был указан их вес: мискаль и половина данга мискаля, т. е. $13/12$ мискаля, или 5,2 г. В одной вакуфной грамоте 942 г. х. (1535—1536 гг.) при описании медных монет, имевших тогда обращение в Бухаре, также был указан их вес: мискаль и два нухуда, т. е. $13/12$ мискаля, или 5,2 г.²² Надпись на монетах и вакуфная грамота ясно свидетельствуют о том, что в первой половине XVI в. при Шейбанидах правительство назначало для медных монет совершенно определенный законный вес.

Для XV в. такими прямыми указаниями мы пока не располагаем. Однако изучение реального веса самих медных монет этого столетия показывает, что медный чекан в XV в. осуществлялся на таких же основаниях, как и в XVI в.: для медных монет назначался определенный вес.

Первое указание на это дает чекан 907 г. х. (1500—1501 гг.) в Хисаре, Кундузе и Термезе, которые входили тогда в состав большого удела, еще не завоеванного Шейбани-ханом. Монеты 907 г. х. очень своеобразны: в их надписях указано их достоинство: دو دینار — «два динара». Кроме того, известны монеты того же года, выпущенные в Хисаре, на которых обозначено, что они являются одинарным динаром — یک دینار. Динаром в это время назывались уже медные монеты. Если сопоставить средний вес одинарных динаров Хисара и двойных динаров Хисара, Термеза и Кундуза, окажется, что вторые в два раза тяжелее первых. Следовательно, для тех и других был установлен определенный законный вес. Этот пример показывает, что твердый весовой стандарт для медных монет не является изобретением Шейбанидов, ибо весовой стандарт для медных монет определялся уже в позднетимуридском чекане.

Допускаемые правительством отклонения реального веса медных монет от указного (законного) в XV—XVI вв. были иногда довольно значительными. Ремедиум этот легко устанавливается при графическом способе изучения веса монет. Этим же способом более правильно определяется средний вес монет каждой группы, который для монет хорошей сохранности соответствует законному весу, в других же случаях показывает его нижний предел. Графический метод позволяет сразу отбросить экземпляры со случайными (вне ремедиума) отклонениями от среднего и законного веса, при арифметических же подсчетах такие экземпляры могут исказить картину. Основная масса монет на графических весовых таблицах образует треугольник, основание которого равно или близко ремедиуму, а вершина соответствует среднему весу. Картина эта, естественно, тем точнее, чем меньше монеты были в обращении. Потертость монет расширяет основание весового треугольника за счет меньших цифр, что необходимо учитывать при определении ремедиума. Графическое

²⁰ Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана в 1953 г. — Доклады АН Таджикской ССР, вып. 11, 1954, стр. 76—77.

²¹ Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1955 г. — Труды АН Таджикской ССР, т. LXIII, 1956, стр. 121.

²² Е. А. Давидович. Денежная реформа Шейбани-хана. — Труды АН Таджикской ССР, т. XII, 1954, стр. 100—103.

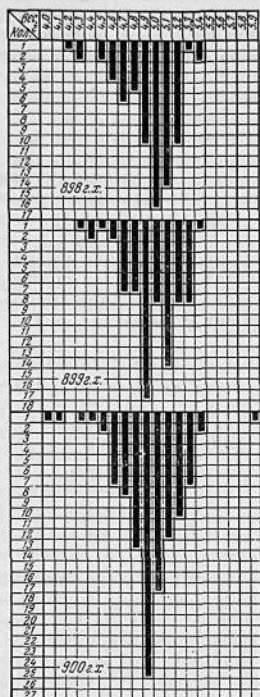

Рис. 3. Графическая таблица веса медных монет 898–900 гг. х.

Графики не только позволяют определить средний вес монет 898–901 г. х. и изменение веса за эти годы. Они не оставляют сомнений в том, что в эти годы, как и в XVI в., монеты должны были чеканиться по определенному указному весу, причем ремедиум не был значительным: несколько десятых долей грамма в обе стороны (в 898–899 гг. х. меньше, в 900 г. х. немного больше).

Совершенно иную, на первый взгляд, картину дает самая многочисленная в кладах № 1 и 2 группа монет — монеты 832 г. х. Амплитуда весовых колебаний этих монет очень велика, она достигает 6 г. Это обстоя-

изучение веса позволяет делать тем более уверенные выводы, чем большее число монет использовано для построения графика.

В двух изучаемых кладах XV в. за исключением единичных монет Тимура и монет 823 г. х., все остальные датированные монеты образуют три хронологические группы: монеты 832 г. х. (1070 в двух кладах), монеты 852–961 гг. х. (36 в двух кладах) и монеты 898–901 гг. х. (187 в двух кладах). Что представляют собой эти выпуски в весовом отношении?²³

Самую четкую картину дают весовые графики монет 898–901 гг. х., чеканенных в Самарканде и Бухаре. Их изучение показывает, что вес монет не оставался неизменным на протяжении четырех лет²⁴.

График веса монет 898 г. х. (рис. 3, сверху) показывает, что средний вес меди за этот год колебался в пределах 5,0–5,1 г. График за 900 г. х. (рис. 3, внизу) дает треугольник с совершенно четкой и вытянутой вершиной; средний вес монет 900 г. х. равняется 4,9 г. Весовая картина за 899 г. х. (рис. 3, в середине) сложнее: на графической таблице нет четкого треугольника, монеты располагаются массивом от 4,7 до 5,3 г, причем выделяются две вершины — в 4,9 и 5,1 г. Так как обе эти вершины повторяют средний вес монет предшествующего 898 г. х. (5,0–5,1 г) и последующего 900 г. х. (4,9 г), ясно, что именно в 899 г. х. произошло изменение весового стандарта монет. Сначала в 899 г. х. медные монеты чеканились по весовому стандарту 898 г. х.; затем в этом же году вес был снижен, очевидно, на один пуход (0,2 г); по этому же заниженному стандарту медные монеты чеканились в 900 и 901 гг. х.

²³ Монеты обоих кладов взвешены лаборантами Института истории АН Таджикской ССР С. Исмаиловой, В. Ивановой, Т. Джалиловой, которым автор приносит большую благодарность.

²⁴ Сравнительно небольшое число монет в составе наших двух кладов за каждые из этих четырех лет и наличие среди них многих надчеканенных (а эти экземпляры обычно имеют особенно плохую сохранность) не позволили бы делать уверенные заключения, поэтому при составлении графиков нами были использованы многочисленные ненадчеканенные монеты Бухары и Самарканда за эти же годы из Ангренского клада.

тельство уже отмечалось М. Е. Массоном и дало основание предположить, что юстировка при чекане монет этого типа не производилась²⁵. Такое заключение означало бы, что государство не назначало для этих монет определенного веса, ограничиваясь указанием, какое число монет следует отчеканить из определенного количества металла. Положение это требует всесторонней проверки, ибо определяет отнюдь не техническую сторону чекана медных монет, а одну из весьма существенных сторон организации монетного обращения.

В отношении средневековых восточных медных монет сложилось убеждение, что они были чисто разменной монетой, что вес их был произвольным и существенного значения не имел. Не случайно в основных каталогах восточных средневековых монет вес медных монет даже не приводится. Между тем анализ различных данных о денежном обращении XVI в. привел нас к выводам, опровергающим эту точку зрения. Уже упоминалось, что весу медных монет придавалось большое значение, иногда он даже обозначался с точностью до $\frac{1}{12}$ мискаля (0,2 г) и ремедиум был сравнительно небольшим. Все весовые изменения в медном чекане, подобно изменениям в чекане золотых и серебряных монет, не были случайными и произвольными: их определяло государство, причем с фискальной целью. Отношение между серебряными и медными монетами также не было произвольным, оно пропорционально отражало отношение стоимостей этих двух металлов.

При значительном изменении на рынке отношения стоимостей серебра и меди правительству приходилось менять отношение между медными и серебряными монетами. Эти и другие соображения дали нам основание определить обращение медных монет в Средней Азии XVI в. как «условно-валютное»²⁶.

Медный чекан XV в. в этом аспекте еще не изучался. Однако М. Е. Массон счел возможным наше определение медного обращения XVI в. перенести и на XV в., назвав обращение тимуридских фулюсов также условно-валютным²⁷. В этой связи вопрос о весе монет 832 г. х. приобретает особое значение. Согласиться с положением М. Е. Массона, что правительство не назначало для этих монет определенной нормы веса и что монетные дворы выпускали монеты без юстировки с очень большой амплитудой весовых колебаний, — значит отвергнуть положение об условно-валютном характере обращения таких медных монет. Если же оказалось бы, что медные монеты 832 г. х. были чеканены по твердому весовому стандарту, это было бы реальным основанием для сравнения медного обращения XV в. с медным обращением XVI в. и для предположительного распространения на XV в. вывода об условно-валютном обращении меди.

Изучение веса монет 832 г. х. графическим методом позволило пересмотреть вопрос об организации их чекана и обращения. Уже отмечалось, что значительная часть монет 832 г. х. надчеканена одним, двумя, тремя или даже еще большим числом надчеканов. Надчеканенные монеты были исключены при составлении графической таблицы не только потому, что они обычно бывают худшей сохранности, чем ненадчеканенные. Изучение надчеканенных монет 832 г. х. показало, что при наложении некоторых надчеканов среди разновесовой массы монет этого года производился отбор по признаку веса. Поэтому использование надчеканенных монет исказило бы первоначальное количественное соотношение монет разного веса. Выше при характеристике бухарских монет 832 г. х. отмечалось наличие среди них большого числа экземпляров, надписи на которых

²⁵ М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 113.

²⁶ Е. А. Давидович. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). — Труды САГУ, вып. XI. Ташкент, 1950, стр. 154—158.

²⁷ М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 124.

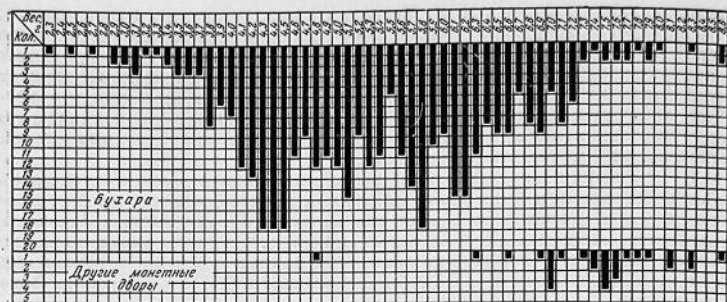

Рис. 4. Графическая таблица веса медных монет 832 г. х.

выполнены плохим почерком, с ошибками или даже совсем искажены. Не исключено, что это — продукция фальшивомонетчиков. Поэтому такие экземпляры также для весовой таблицы не были использованы. Кроме того, изучение веса по разным городам показало, что большая амплитуда весовых колебаний свойственна только чекану Бухары, продукция остальных монетных дворов в весовом отношении дает несколько иную картину. Поэтому для Бухары и для других городов составлены отдельные графики.

График (рис. 4, вверху) веса бухарских монет 832 г. х. составлен на основании взвешивания 411 монет кладов № 1 и 2. Веса монет, расположенные в пределах 2,3—8,6 г, не образуют единого треугольника с общей вершиной, как это бывает с монетами, чеканенными по одному весовому стандарту при любом ремедиуме. На графике выделяется несколько вершин треугольников, как бы пересекающихся своими основаниями. Каждый такой треугольник объединяет группу монет, чеканенных по одному весовому стандарту. Особенно существенно, что некоторые из этих фиксируемых треугольниками весовых стандартов перекликаются с весовыми стандартами монет, чеканенных в другие годы этого столетия. В этом отношении интересен треугольник, фиксирующий весовой стандарт в 4,4 г. Именно таким был весовой стандарт медных монет, чеканенных на разных монетных дворах Средней Азии в 823 г. х. (1420 г.). Эти монеты непосредственно предшествовали в обращении монетам 832 г. х. При переходе к чекану 832 г. х. монеты 823 г. х. были запрещены и изъяты из обращения. Какая-то их часть была перечеканена штампами 832 г. х.²⁸

Сейчас нет достаточных данных для решения вопроса о происхождении в чекане 832 г. х. весового стандарта в 4,4 г. Он мог быть установлен правительством по аналогии с весом монет предшествующих выпусков, т. е. монет 823 г. х. Он мог образоваться вследствие того, что монеты 823 г. х. были пущены в перечеканку при выпуске монет 832 г. х. Был ли этот вес унаследован вследствие перечеканивания или декретирован самостоятельным актом — ясно, что в общей массе монет 832 г. х. такая весовая группа существовала.

Второй треугольник (рис. 4, вверху) дает средний вес в 5,0—5,1 г. Такой средний вес мы зафиксировали в медном чекане 898 и 899 гг. х. Это совпадение среднего веса двух разновременных групп монет убеждает

²⁸ Е. А. Давидович. По поводу двух кладов медных монет XV века из Таджикистана. — ЭВ, XVII.

в том, что весовой стандарт в 5,0—5,1 г для медного чекана XV в. также не случаен.

Остальные треугольники дают еще несколько весовых стандартов. Некоторые веса выделяются четко (5,8, 6,2 г), другие при таком небольшом числе взвешенных монет не могут быть выделены уверенно. Несомненно одно: в чекане монет 832 г. х. существовало, кроме 4,4 и 5,0—5,1 г, еще несколько более высоких весовых стандартов.

Выявление нескольких весовых стандартов для монет 832 г. х. с обычным ремедиумом в каждом случае решает спорный вопрос об организации чекана этой группы монет в весовом отношении: для этих монет правительство устанавливало определенный вес и ремедиум. Следовательно, в чекане 832 и 898—901 гг. х. правительство следовало в отношении веса медных монет единому принципу.

Что же могло означать использование нескольких весовых стандартов в чекане монет одного типа? Изучение медного чекана конца XV и начала XVI в. показало, что, кроме основного номинала, иногда чеканились еще и его кратные разного достоинства. Эти кратные от основного номинала отличались весом, пропорциональным их достоинству, и типом. Типо-весовые признаки позволяли на рынке легко различать монеты разного достоинства²⁹.

Можно было бы поэтому предположить, что разные весовые стандарты бухарских монет 832 г. х. соответствуют монетам разного достоинства. Среди выявленных весовых стандартов есть такие, которые относятся друг к другу, как 1 : 1,5. Но все бухарские монеты 832 г. х. — одного типа. Единственная легко заметная типологическая разница касается размеров круглого картуша лицевой стороны: на одних монетах этот кружок маленький, на других — большой. Для контроля мы составили отдельные весовые графики монет с картушами разных размеров, но весовая картина в обоих случаях оказалась одинаковой. Отсутствие же типологической разницы в бухарских монетах 832 г. х., чеканенных по разным весовым стандартам, уже само по себе ставит под сомнение предположение о наличии кратных основного номинала.

Правда, в чекане начала XVI в. изредка монеты разного достоинства внешне оформлялись одинаково и отличались только весом и размерами. Но в этих случаях разница в весе и размере была такова, что монеты практически нельзя было спутать³⁰. В бухарском же чекане 832 г. х. весовых стандартов столько, что о такой ясности не может быть речи; размеры монетных кружков также не дают прочных оснований для разделения этих монет на группы.

Следовательно, типологические и весовые данные в бухарском чекане 832 г. х. не дают оснований для выделения кратных основного номинала. Остается предположить, что правительство изменяло весовой стандарт в процессе чеканки одного номинала. Тот факт, что весовые стандарты в чекане бухарских монет 832 г. х. отличаются один от другого лишь на десятые доли грамма, явно говорит в пользу этого предположения.

В литературе уже отмечалось, что на медных монетах XV в. указывались не годы их чекана, а годы утверждения той или иной серии монет, выпускавшихся практически в течение ряда лет без изменения типа³¹. В отношении монет 832 г. х. это положение не вызывает сомнений: монеты

²⁹ Е. А. Давидович. К медным номиналам конца XV—начала XVI в. по данным чекана Хисара и Кундуза. — Сообщения Таджикского филиала АН СССР, вып. XXIV, 1950, стр. 39—46; Она же. Шаартузский клад двойных динаров 906/1500—1501 и 907/1501—1502 гг. — Доклады АН Таджикской ССР, вып. IX, 1953, стр. 31—42; Она же. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. — ИЭ, I, 1960, стр. 193—197.

³⁰ Например, простые и двойные медные динары Самарканда 919 г. х. (1513—1514 гг.) (см. Е. А. Давидович. К медным номиналам. . . , стр. 43—44).

³¹ М. Е. Массон. Указ. соч., стр. 112.

этого года встречаются постоянно и в большом количестве как в виде отдельных находок, так и в составе кладов разных размеров. Это обилие монет 832 г. х. особенно заметно по сравнению со всеми другими медными монетами XV в. Следует также учесть, что основная часть монет 832 г. х. чеканена на бухарском монетном дворе, а один монетный двор за один год не мог выпустить такую массу денег.

Если же исходить из того, что бухарские монеты 832 г. х. чеканились в течение нескольких лет, предложенное объяснение большой амплитуды весовых колебаний этих монет, как следствие изменений весового стандарта внутри одного номинала и типа, покажется особенно правдоподобным.

Изменение веса без изменения типа и номинала — самая обычная для феодализма форма извлечения фискальных доходов из монетного чекана. И в Средней Азии для медных же монет близкого времени может быть приведен аналогичный пример. В 918 г. х. (1512—1513 гг.) в Самарканде и Бухаре вес основного медного номинала, медного динара, был понижен на 0,3—0,4 г, причем в Самарканде это понижение сопровождалось изменением типа, в Бухаре же оно было завуалировано: тип не был изменен.

Очень сложным представляется решение вопроса о том, как и в каком порядке изменяло правительство весовые стандарты в чекане бухарской серии 832 г. х. Более вероятным кажется понижение весового стандарта каждый раз на несколько десятых долей грамма. Именно так, например, был снижен вес медных монет 897—913 гг. х. (1491/2—1507/8 гг.): в три приема с 5,2—5,1 до 4,6 г³². Этому не противоречит то обстоятельство, что весовой стандарт бухарских монет 832 г. х. в 4,4 г повторяет весовой стандарт более ранних монет 823 г. х., причем последние даже перечеканивались штампами 832 г. х. Монеты 823 г. х. были запрещены при переходе к монетам 832 г. х. Очевидно, их обменивали в какой-то пропорции, так что в казне скопилось определенное количество этих изъятых монет. На одном из этапов снижения весового стандарта внутри серии 832 г. х. эти запасы старых монет и были пущены в оборот путем перечеканивания.

В пользу этого предположения о постепенном снижении весового стандарта в многолетнем чекане бухарской серии 832 г. х. говорит вес монет других городов с этой датой.

Монеты с датой 832 г. х. чеканились, кроме Бухары, во многих городах, но число таких монет по сравнению с бухарскими незначительно. Это наблюдается не только по материалам наших двух кладов. Все другие многочисленные клады с монетами 832 г. х., которые нам пришлось видеть, дают такое же количественное соотношение. Разница между числом бухарских и других монет слишком велика, чтобы объяснять ее просто разной интенсивностью работы разных монетных дворов в течение одного отрезка времени. Многолетний чекан бухарской серии с датой 832 г. х. заставляет предположить, что остальные монетные дворы работали в течение более короткого срока. В этом убеждает также вес этих монет (рис. 4, внизу); они не обнаруживают такой большой амплитуды весовых колебаний, как бухарские, и они не повторяют всех весовых стандартов, применявшихся в Бухаре. Очень показательно при этом, что вес этих монет соответствует самым высоким бухарским стандартам. Следовательно, все монетные дворы работали одновременно тогда, когда правительство установило для монет 832 г. х. самый высокий весовой стандарт. При последующих неоднократных снижении весового стандарта выпуск осуществляла одна лишь Бухара.

Невольно напрашиваются следующие выводы. Первоначально право чеканки монет по единому высокому весовому стандарту получили многие города. Затем на каком-то этапе чекан меди был централизован в Бухаре. На протяжении длительного времени один бухарский монетный

³² Е. А. Давидович. К медным номиналам. . . , стр. 42.

двор обеспечивал медной монетой все государство, так что все выгоды от чекана меди поступали в одну казну. Одновременно с централизацией чекана меди началась усиленная эксплуатация монетной регалии путем многократного снижения весового стандарта. Это требовало усиленного контроля за деятельностью монетного двора и в свою очередь могло явиться одним из стимулов централизации чекана.

В пользу всех этих предположений говорит еще один факт. Монетам 832 г. х. предшествовали монеты 823 г. х. Переход к типу монет 832 г. х. сопровождался запретом и изъятием из обращения монет 823 г. х. Эта операция, конечно, принесла казне большой доход. Но она предполагала обмен запрещенных монет на новые. Обмен же мог быть эффективным при условии функционирования монетных дворов во всех крупных торговых центрах. Изучение денежного обращения конца XV—начала XVI в. показало, что подобная форма эксплуатации монетной регалии с запретом и обменом старых монет приводила к тому, что правительство шло на организацию временных монетных дворов даже в сельских районах, примыкающих к крупным городам³³.

Запрет и изъятие монет 823 г. х. были бы затруднены, если бы в 832 г. х. первоначально работал только один бухарский монетный двор. Функционирование же большого количества монетных дворов создавало необходимые практические предпосылки для изъятия и обмена старых денег. Впоследствии, на протяжении ряда лет, тип монет 832 г. х. не менялся. Правительство прибегало к другой форме эксплуатации монетной регалии — понижению весового стандарта без периодических запретов одних монет и обмена их на другие. При такой форме эксплуатации монетной регалии централизация чекана меди не только не создавала неудобств, а, наоборот, давала определенные преимущества. Следовательно, фискальный характер перехода к чекану 832 г. х., связанный с заменой одних монет другими, подтверждает вывод о том, что в 832 г. х., на первых порах после введения этой серии, чекан производился на многих монетных дворах, а централизация была осуществлена лишь позднее.

Монеты 852—861 гг. х. вкладах немногочисленны, что затрудняет изучение их веса. Априори можно предположить, что для монет этих лет правительство так же устанавливало законный вес, как для предшествующих (серия 832 г. х.) и последующих (898—901 гг. х.). Четыре монеты Хутталяна 852 г. х. весят 4,3, 4,4, 4,5 и 4,65 г. Самаркандская монета 854 г. весит 4,8 г, две монеты Шахрухия — 4,75 и 4,9 г. Средний вес монет Урду был, очевидно, около 4,5—4,9 г (рис. 5, внизу).

Следовательно, вес монет 852—861 гг. х. примыкает к нижним весовым стандартам серии 832 г. х.

Уже отмечалось, что типы монет 852—861 гг. х. почти не отличались от типов серии 832 г. х.; монеты 852 г. х. полностью повторяли эти типы, а в монетах 861 г. х. круговую легенду лицевой стороны сменил орнамент. Следовательно, чекан 852—861 гг. х. не предполагал запрет и изъятие монет 832 г. х., старые монеты обращались наряду с новыми, чекан 852—861 гг. х. лишь увеличивал количество средств обращения, не меняя их состав.

В этой связи следует обратить внимание на два факта. Во-первых, монеты 852—861 гг. х. чеканены на нескольких монетных дворах, но бухарских монет с этими датами нет. Во-вторых, среди бухарских монет с датой 832 г. х. есть монеты, близкие к монетам Урду 861 г. х.: на лицевой стороне тех и других уже нет круговой легенды *فلوس عدليه ضرب*. Возникает предположение, что бухарский монетный двор продолжал работать

³³ Е. А. Давидович. К организации обмена медных монет в Средней Азии конца XV—начала XVI в. — Труды АН Таджикской ССР, т. СХХ, 1960, стр. 61—64.

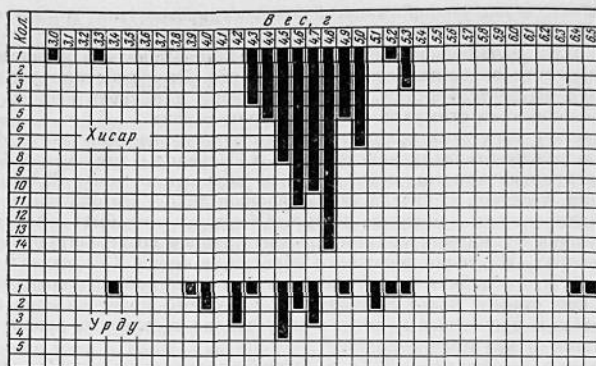

Рис. 5. Графическая таблица веса медных монет Хисара (без даты) и Урду (861 г. х.)

по-прежнему, выпуская серию 832 г. х. параллельно с монетами Хутаяна 852 г. х., Самарканда и Шахрухия 854 г. х. и Урду 861 г. х.

Чем же объяснить, что на четырех названных монетных дворах, повторяя тип лицевой стороны бухарских монет 832 г. х., на оборотной обозначали новую дату? Выше уже отмечалось, что на втором этапе выпуска серии 832 г. х. монетный чекан был централизован и монеты с датой 832 г. х. в течение длительного времени выпускались только в Бухаре. Другие же монетные дворы, сначала чеканившие монеты 832 г. х. (например, Самарканд и Шахрухия), потом длительное время не функционировали. Когда после долгого перерыва или вообще впервые в XV в. был организован выпуск монет на других монетных дворах, естественно, на монетах обозначили дату вступления в строй соответствующего монетного двора. Бухара же без изменения могла продолжать выпуск своей серии. Доказательством параллельности работы всех этих монетных дворов является тот факт, что частичное изменение типа этих монет (снятие круговой легенды лицевой стороны) отмечено и в Урду 861 г. х. и в бухарском чекане с датой 832 г. х.

В обоих рассматриваемых кладах довольно значительно число недатированных монет Хисара. График веса ненадчеканенных хисарских монет (рис. 5, сверху) дает совершенно четкий весовой треугольник с вершиной на 4,8 г и небольшой амплитудой весовых колебаний в обе стороны от этого среднего веса. Значит, и для этих монет был определен законный вес и на монетном дворе производилась юстировка. Вес этих монет и типологические особенности позволяют высказать некоторые соображения о времени выпуска недатированных монет Хисара. Типы их совершенно не похожи на типы монет с датами 823 и 832—861 гг. х., хотя Хисарская область в экономическом отношении составляла единое целое с Мавераннахром (об этом свидетельствует, в частности, употреблявшийся на всех монетных дворах, включая Хисар, одинаковый надчекан в квадратном картуше с термином «данги»). Зато типы монет Хисара очень близки типам бухарских и самаркандских монет 899—901 гг. х. второго вида с квадратным картушем на лицевой стороне. Средний вес хисарских монет (4,8 г) также близок среднему весу бухарско-самаркандских монет 899—900 гг. х. (4,9 г). Надчеканы, зафиксированные на хисарских монетах

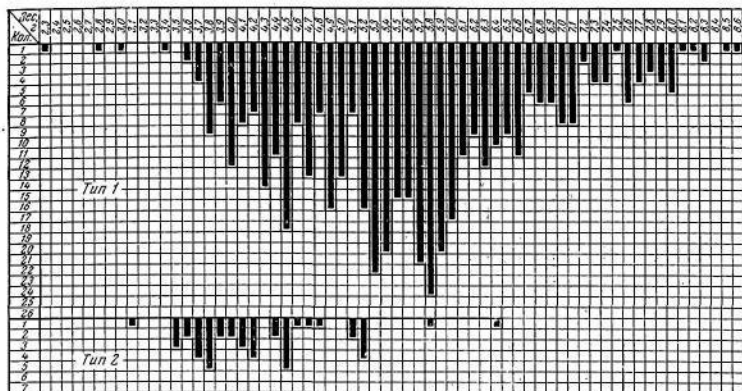

Рис. 6. Графическая таблица веса медных монет с надчеканом 1—2-го типов первой группы второго разряда

(в мидалевидном картуше — первая группа первого разряда и в трехлепестковом картуше с датой 899 г. х.), принадлежат к числу поздних и имеются на бухарско-самаркандских монетах 898—899 гг. х. Все это вместе взятое позволяет предположить, что хисарские монеты без дат относятся к позднему тимуридскому чекану. Выпускать их могли без изменения типа в течение нескольких лет и, возможно, одновременно со всей группой бухарско-самаркандских монет 898—901 гг. х.

Для характеристики правительственной политики в отношении весовых норм меди очень интересный материал дают монеты с надчеканами. Графики веса надчеканенных монет показывают, что в некоторых случаях вес монет, подвергавшихся надчеканиванию, совершенно не учитывался, так что самые разновесовые монеты этими надчеканами уравнивались в курсовом отношении. В других же случаях для надчеканивания отбирались монеты определенного веса. Наблюдения такого рода не могли быть произведены, естественно, над единичными надчеканами. Надчеканенные монеты же, оказавшиеся в кладах в большом количестве, дали в этом отношении убедительный материал.

Надчеканы, которые удалось сопоставить с весом монет, могут быть грубо разбиты на две хронологические группы: раннюю и позднюю.

Уже отмечалось обилие монет, несущих надчеканы в квадратном и шестигранном картушах с наименованием монетного двора и термином «данги» (второй разряд, первая группа, тип 1—2). Это одни из ранних надчеканов в кладах № 1 и 2. Многие из этих монет позднее были надчеканены дополнительно еще и другими надчеканами. Для весовых графиков (рис. 6), однако, были использованы только те монеты, на которых было по одному надчекану в квадратном картуше (рис. 6, вверху) или в шестигранном (рис. 6, внизу). Монеты с более поздними надчеканами не были включены в эти графики, чтобы процесс весового отбора последующего времени не искажал весовую картину монет времени наложения квадратных и шестигранных надчеканов.

Большое количество монет с квадратными надчеканами показало ту же самую амплитуду весовых колебаний, что и бухарские монеты 832 г. х. без надчеканов. Следовательно, ко времени производства квадратных надчеканов в ходу были монеты всех весовых стандартов, причем надчекан

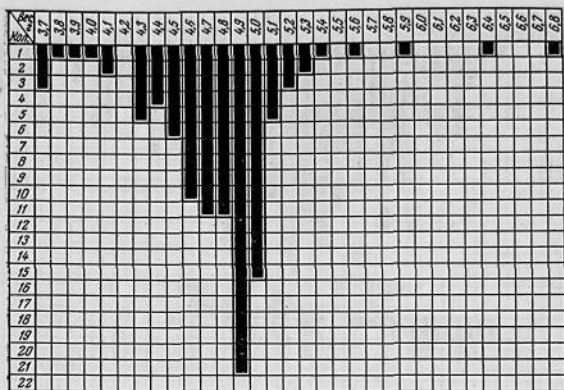

Рис. 7. Графическая таблица веса медных монет второй половины 899–900 гг. х.

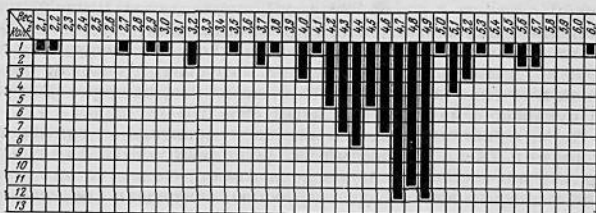

Рис. 8. Графическая таблица веса медных монет 901 г. х.

официально уравнивал их вне зависимости от индивидуального веса. Иначе говоря, все надчеканенные монеты при самой большой амплитуде их весовых колебаний получили одинаковый курс и одинаковое право одновременного обращения ³⁴.

Совершенно другую картину рисуют весовые данные монет с поздними надчеканами. Надчеканы первой группы первого разряда (типы 1, 2, 4) стоят на монетах, в весовом отношении приближающихся к весовому стандарту самых поздних монет кладов, — второй половины 899, 900 и 901 г. х. (рис. 7, 8), хотя эти надчеканы встречаются как на поздних монетах, так и на монетах 832 г. х. Здесь налицо несомненный весовой подбор старых монет вокруг весового стандарта, принятого для поздних монет кладов, т. е. монет 899–901 гг. х.

³⁴ Монет с шестигранными надчеканами немного. И все же на графике отчетливо видно, что эти монеты в весовом отношении занимают лишь нижнюю половину весовой шкалы квадратных надчеканов. Возможно, здесь налицо некоторый весовой отбор. Однако малое количество изученных монет не позволяет настаивать на этом предположении, тем более что в других кладах есть монеты высокого веса с этими надчеканами. Вероятно, «весовой отбор» в данном случае относится к специфике сложения двух разбираемых кладов, а не к производственному отбору при надчеканивании.

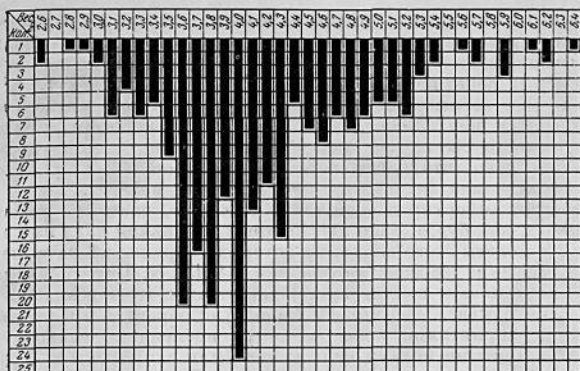

Рис. 9. Графическая таблица веса медных монет с надчеканом

عدل دوغلی

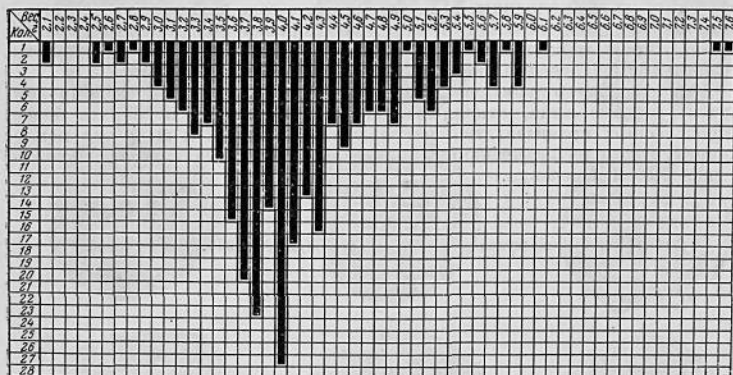

Рис. 10. Графическая таблица веса медных монет с надчеканом в виде четырехлепесткового орнамента

Монеты, получившие надчекан *عدل دوغلی* в шестилепестковой розетке и надчекан в виде четырехлепесткового орнамента, также были подобраны по весу, причем основная их масса еще более низковесна, чем монеты предыдущей группы: в качестве среднего веса для отбора здесь взят стандарт в 4,0 г (рис. 9, 10). Основная масса этих надчеканов находится на монетах 832 г. х., весовой отбор производился именно среди этих монет.

При наложении ранних надчеканов (во всяком случае, квадратного с термином «данги»), как уже отмечалось, весовой отбор монет не производился. Существенно было бы выяснить причины и организацию весового отбора монет для наложения поздних надчеканов.

Такой отбор мог производиться на монетном дворе по указанию правительства, предполагавшего более полновесные монеты использовать для извлечения дополнительных выгод путем переплавки их на металл и чекана новых монет по более низкому весовому стандарту. Если учесть, что в последнее десятилетие XV в., к которому относятся поздние надчеканы и выпуск новых монет, самый высокий весовой стандарт равнялся 5,0—5,1 г (монеты 898 г. х. и части 899 г. х.), а затем он опустился еще ниже, станет ясно, что перечеканка экземпляров 832 г. х., весивших 6—8 г, представляла значительный финансовый интерес.

Мог весовой отбор производиться и стихийно, частными лицами. На это указывает, как будто, один любопытный маленький клад из Таджикистана³⁵. Все монеты этого клада, на которых сохранилась дата, чеканены в 832 г. х., поздняя же монета относится к 861 г. х. Надчеканы на монетах — в квадратном и шестигранном картушах с термином «данги». Состав клада показывает, что монеты выпали из обращения в связи с фискальными мероприятиями более позднего времени. Очевидно, монеты с двумя упомянутыми видами надчеканов были запрещены для дальнейшего обращения или же их курс был снижен. Владелец считал более выгодным припрятать эти монеты. Очень показателен их вес. Все монеты 832 г. х. этого клада с надчеканами и без них имеют вес в пределах от 5,4 до 7,8 г, большинство — выше 6 г. Между тем амплитуда весовых колебаний монет 832 г. х. вообще значительно шире (рис. 4) за счет экземпляров более низкого веса. Если условно амплитуду весовых колебаний монет 832 г. х. разделить на две половины, то вес монет этого года в составе упомянутого маленького клада разместится как раз в правой половине. Это нельзя считать простой случайностью. Очевидно, владелец клада специально подбирал высоковесные монеты 832 г. х.

Вероятнее всего практически весовой отбор происходил и тем и другим путем: частные лица, откладывая монеты, старались подбирать более высоковесные; правительство, накладывая надчеканы и выпуская новые монеты, стремилось надчеканить маловесные, а более полновесные пускать в переплав и перечекан.

³⁵ Республиканский музей в г. Душанбе, РМ/И № 1965.

Таблица I

Медные монеты клада № 1

240 — на бухарской монете 832 г. х. следы предшествующего чекана 823 г. х., 308 — Хисар, 333 — Шахрухий 854 г. х., 259 — Самарканд 854 г. х., 248 — Бухара 899 г. х.; 250 — Бухара 900 г. х.; 261 — Самарканд 898 г. х.; 270 и 267 — Самарканд 900 г. х.

227

24

280

258

281

331

226

220

Медные монеты серии 832 г. х. (1428—1429 гг.) из клада № 1

227 — Андиган, 24 — Бухара, 280 — Карши, 258 — Самарканд, 281 — Термез, 331 — Шахрухия, 226 и 220 — образцы имитации надписей бухарских монет